

Почему все
пошло не так?

Футболистам на поле нужно думать на два-три хода вперед. Аналитики же, напротив, смотрят на два-три хода назад.

Почти все что-то понимают в футболе, хотя бы немного, но не найдется двух человек, которые смотрят на него с одной и той же точки зрения. Некоторые основывают свое мнение на статистике, другие следят за мячом или перемещениями игроков, третьи смотрят за тем, как игроки организованы на поле. Меня в основном интересуют детали, которые показывают, почему дела у команды идут хорошо или плохо.

Часто в ошибке виноват не тот игрок, который непосредственно ее допустил: обычно ее причина кроется в том, что произошло в том же эпизоде ранее. Проблема, с которой сталкивается последний игрок в цепочке, часто связана с тем, что кто-то из предшествующих партнеров сделал что-то не так. Это и нужно отследить.

Причина и следствие

Для широкой публики причина и следствие не всегда кажутся очевидными, поэтому я как аналитик и сосредотачиваюсь на этой связи. Собственно, с этих позиций и смотрят игру большинство футболистов и тренеров. И дома перед телевизором, и на стадионе, и в телевизионной или радиостудии я спрашиваю себя: «Почему все пошло не так?»

Хороший пример — Росс Баркли, которого пресса и болельщики превозносили как одного из самых талантливых футболистов Англии. Я проанализировал матч «Эвертона», в котором этот полузащитник слишком часто брал на себя игру и постоянно терял мяч. Чем больше вы бегаєте с мячом, тем чаще вы его будете терять — это вопрос обычной вероятности. Но чьей ошибкой было то, что Баркли продолжал бежать с мячом? Почему не открывались другие игроки? Почему они сами не совершали рывков?

Все, что делал Баркли, показывало, что он стремится соответствовать ожиданиям. Чтобы проявить себя, он постоянно

просил мяч, но в итоге слишком часто его терял. Я демонстрирую примеры, но подчеркиваю, что не возлагаю за это вину на молодого парня. Напротив. Рядом с Баркли играл опытный Гарет Барри, который мог решить проблему Баркли, сказав ему: «Росс, не бегай, делай передачи, ищи более простое решение». Именно в таком руководстве и нуждаются молодые игроки — а не в том, чтобы их прессовали за каждую потерю мяча. Без поддержки таких игроков, как Барри, он просто будет продолжать постоянно совершать одни и те же ошибки.

Винить следует тех, на ком лежит ответственность. Сначала укажите, в чем не прав Баркли, а потом уже обсуждайте, почему так происходит. Вы словно бы даете инструкцию зрителям, а Баркли и особенно Барри тоже смогут от этого выиграть. Вот так я анализирую футбол — стремясь найти причины и следствия. Порой кажется, что виноват игрок, потерявший мяч в единоборстве, но на самом деле часто оказывается, что ошибка случилась раньше.

Я как тренер старался не делать козлов отпущения из малоопытных игроков; я возлагал ответственность на лидеров. Именно они должны были вести команду за собой. Часто мне приходилось прибегать к резким выражениям. Но потом я всегда отзывал игрока в сторону и давал объяснения. Если ты так хорош, как все думают, такой классный и уверенный в себе игрок, то ты должен помогать другим, предупреждать их о том, что может случиться, в особенности о возможных ошибках. Именно ты несешь за это ответственность, и ты должен это чувствовать. Когда опытные футболисты делают ошибки, винить их за это справедливо.

В студии

На BBC я обычно работаю на одной, максимум на двух играх. Часто меня просят комментировать матчи «Челси», потому что я играл за эту команду и был ее тренером, или игру с участием

ключевого голландского игрока или тренера (например, Луи ван Гала в его бытность тренером «Манчестер Юнайтед») — в этом случае я первым анализирую их действия или решения.

Часто я при этом нахожусь в Нидерландах, Англии или Катаре, а в студии работают другие аналитики. Для программы Гари Линекера «Матч дня» на BBC я выбираю те моменты игры, где была допущена ошибка, или непосредственно следующие за ними. После этого мы рассматриваем их в редакторской и обсуждаем, что использовать в программе. Иногда я прошу добавить стрелочек, чтобы указать на перемещения игроков.

Мое любимое сочетание — два аналитика и один ведущий, как в «Матче дня», трансляциях Лиги чемпионов на SBS 6 и на платном канале beIN Sports. В этом случае у вас больше времени поговорить об игре и ее ключевых моментах, сильнее углубиться в игру, что-то объяснить. Если аналитиков трое, это уже менее интересно, а если четверо, то они и рта друг другу открыть не дадут. Особенно в перерыве — тут у вас буквально пара минут на то, чтобы выступить с анализом.

Во время игры я обычно записываю пару имен, и когда потом в записи вижу моменты, то вспоминаю, что хотел сказать, и указываю на важные детали. Например, игрок не совершил рывок, или дал от себя убежать, или не подсказал партнеру.

Я рассказываю об этом в своем стиле, спокойно и расслабленно, не делая серьезной мины. Нет никаких причин не шутить и не смеяться. Я улыбаюсь и болтаю со всеми, мне комфортно разговаривать с любым собеседником.

Главное — чтобы анализ был как можно более оригинальным и показывал зрителям ключевые аспекты игры и последствия игровых эпизодов, положительные или отрицательные: это аспекты, которые вижу я, но могут упустить из виду многие зрители.

Решающие моменты

Анализируя игру, я не просто слежу за мячом. Я смотрю за различными особенностями схемы игры и пытаюсь выявить решающие моменты: почему события развивались так, как это произошло в матче?

Вероятно, самым ярким решающим моментом за последние годы, полностью перевернувшим игру, стал гол Робина ван Перси из сборной Нидерландов в матче первого тура чемпионата мира 2014 года с действующим чемпионом — Испанией. Тот полет и удар головой над Икером Касильясом эхом отозвался по всему миру. Это была сенсация.

Но не этот аспект того гола стал самым важным для сборной Голландии. Первые сорок пять минут матча голландцы провели под серьезным давлением и с трудом избежали счета 0:2 — у Давида Сильвы был зафиксирован офсайд. И тут внезапно им удается сравнять счет и уйти на перерыв довольными собой. И если команда Луи ван Гала удалялась в раздевалку на подъеме, то испанцы испытывали психологический стресс. И этот стресс, судя по всему, становился все сильнее на протяжении всех пятнадцати минут перерыва. Если бы они пропустили гол в любое другое время, то просто продолжили бы игру — такая неудача не оказала бы подобного эффекта. Теперь же испанские футболисты вынуждены были сидеть в раздевалке и думать: «Как это могло случиться?» Голландцы же воодушевились: «Мы вернулись в игру!»

Своевременно забитый гол мог резко сказаться на результате игры, и действительно, во втором тайме чемпионы мира были разгромлены прямо-таки летавшей по полю голландской сборной. Особенно свирепствовали Робин ван Перси и Арьен Роббен. Испанцам так и не удалось оправиться от гола в раздевалке: это повлияло и на их следующие игры, так что команда даже не вышла из группы. Голландцы же вышли в полуфинал, где уступили Аргентине только в серии пенальти.

Незабываемой с точки зрения аналитика была встреча премьер-лиги между «Ливерпулем» и «Челси» 27 апреля 2014 года. На кону было чемпионство: если «Ливерпуль» играл вничью, то сохранял очковый перевес над ближайшими конкурентами — «Манчестер Сити», который стремился ко второму за три сезона титулу. Тренеру Брендану Роджерсу было достаточно просто сыграть вничью — и первый чемпионский титул с 1990 года был у «Ливерпуля» в кармане.

Но что сделали в «Ливерпуле»? Они решили, что им необходимо обязательно *победить* на «Энфилде» на глазах своих восторженных поклонников, продемонстрировав, что именно они достойны завоевать титул в этом сезоне. Ошибка настроя стала очевидной еще до перерыва: Стивен Джеррард поскользнулся в центре поля, потерял мяч, нападающий «Челси» Демба Ба подхватил его и отправил в сетку ворот «Ливерпуля» — 1:0.

В этот момент игра резко повернулась, но действительно ли потеря Джеррарда стоила «Ливерпулю» поражения? Нет, дело было в другом: «Челси» расставил ловушку, и «Ливерпуль» попался в нее. «Ливерпуль» хотел как можно быстрее оформить титул на домашнем стадионе и ринулся забивать сразу после первого свистка. «Челси» дал «Ливерпулю» возможность захватить инициативу и провел игру так, как если бы это был матч Лиги чемпионов. «Ливерпуль» думал: мы владеем мячом, на нашей стороне инициатива, мы доминируем.

Но отражало ли течение игры положение дел? На мой взгляд, доминировал в матче как раз «Челси», а не «Ливерпуль», хотя в первом тайме у «синих» редко задерживался мяч. «Челси» дал сопернику возможность делать все, что тот хотел, но при этом не паниковал: давайте, атакуйте, если хотите, наша защита со всем справится. Эту уверенность излучали все игроки «Челси». Придерживаясь защитной схемы, «Челси» удивительно спокойно выжидал, не теряя боевого порядка, готовясь при любом удобном случае нанести удар. И этот случай подвернулся — Джеррард потерял равновесие, а Демба Ба забил.

Вывод? Брендан Роджерс совершил серьезнейшую ошибку в расчетах. Он и его команда должны были отнестись к игре как к матчу Лиги чемпионов. В голову Роджерсу, очевидно, даже не приходило, что он может или даже должен сыграть от обороны. Он забыл о том, что его устраивала в этой игре просто ничья.

Если бы «Ливерпуль» сохранял компактность и отдал инициативу «Челси», это разрушило бы расчеты лондонцев. Избрав неожиданный план на игру — отдав мяч сопернику, — Роджерс мог бы смутить «Челси». Однако он упустил эту возможность.

Не обладая должным опытом, ничего не подозревавший Роджерс шагнул прямо в расставленные сети «Челси». Возможно, Роджерсу в кошмарах до сих пор снится этот матч. «Ливерпуль» дома, на глазах у болельщиков упустил возможность выиграть чемпионат.

Если вам предстоит сражаться во встрече за победу и вас устраивает только она, настраиваться, конечно, нужно на выигрыш. Но если все, что вам нужно, — это *не проиграть*, никогда не следует рисковать, пренебрегать осторожностью и играть только на победу. Этот урок особенно важен на высоком уровне. Иногда, чтобы преуспеть, нужно настроиться на разрушение. Вместо этого «Ливерпуль» наивно отдал игру, а с ней и возможность впервые за двадцать пять лет стать чемпионами Англии. «Челси» же, играя строго на отбой, увез домой три очка.

Иными словами, «Челси» заставил «Ливерпуль» думать, что они доминируют. Но это оказалось миражом.

Четкий посыл

Лучшим *в истории* первым касанием в игре был поступок Роя Кина в отборочном матче чемпионата мира между Ирландией и Нидерландами 1 сентября 2001 года. На первой же минуте он безжалостно отправил в полет Марка Овермарса, ударив его

по лодыжкам сзади. Хельмут Круг свистнул, но не решился достать из кармана красную карточку — да даже и желтую. Намерение Кина было очевидным — он хотел продемонстрировать: вам сегодня ничего не обломится!

Судьи часто пропускают нарушения на первых минутах игры, поскольку боятся сразу же начать размахивать желтыми и красными карточками.

Им нужно хорошо подумать насчет того, как наказать первую задержку за руку. Желанный побочный эффект таких фолов в том, что они провоцируют какое-то воздаяние. И тут уже можно начать кататься от боли, немного постанывая, и бац! Желтая карточка сопернику.

Влияние на судью — очень важный аспект игры. Судьи стараются быть объективными роботами, но, конечно, они всего лишь люди. Иногда игрокам удается безнаказанно нарушать правила, и лучший в этом — Хави Алонсо (играл за «Ливерпуль» и мадридский «Реал», сейчас выступает за «Баварию»): ему нарушения почти всегда сходят с рук, и часто это важнейшие моменты игры. Иногда он заходит слишком далеко, но его действия скорее просто раздражают, чем кажутся грязными и неприемлемыми.

В мое время в «Милане» мастером подобного рода был Франко Барези. Сфолив, он стоял рядом с глуповатой миной, как будто ни в чем не виноват. Барези не был грубым игроком, но мог порой играть жестко. Особенно когда мы играли с «Интернационале» и он противостоял Юргену Клинсманну, молотя его почем зря. Барези сразу же пару раз сбивал немецкого нападающего — просто для остротки.

Вовлеченность в игру

Судить о том, в хорошей форме находится игрок или нет, нельзя по его внешнему виду, осанке, поникшим плечам или

по тому, что он еле передвигает ноги по полю. Это слишком общие признаки, чтобы делать далеко идущие выводы.

Нужно сконцентрировать внимание на чисто футбольных аспектах — на том, что видят все, но не все обращают на это внимание. Удачным или нет было первое касание мяча? Предлагает ли он себя партнерам? Мешкает ли он при принятии решений? Готов ли он отдавать пас вперед или предпочитает не рисковать? Нужно ли ему второе касание для подработки мяча, или же он переправляет его куда надо в одно касание? На недостаточно вовлеченных в игру футболистов сложно положиться: они часто без необходимости теряют мяч или просто избегают контакта.

Сила голов

Первый гол не всегда становится решающим. Все зависит от реакции, а та, в свою очередь, зависит от обстоятельств и игровой ситуации.

Будучи тренером, я всегда старался не обращать внимания на быстрый гол (хоть моей команды, хоть соперника). Если вам нужно отыгрываться, остается множество возможностей сравнять счет; если вы вышли вперед, то у соперника тоже масса времени, чтобы изменить ход игры.

После быстрого гола я старался вести игру так же, как если бы счет был 0:0, а не 1:0 или 0:1, — будучи хоть тренером на скамейке, хоть игроком на поле. В это время еще слишком рано делать выводы или вносить коренные перемены в игру и прибегать к заменам. Можно внести небольшие коррективы в схему, но только если оппоненты используют не ту тактику, на которую вы рассчитывали.

Гол на завершающих стадиях игры может изменить все, хотя и здесь у проигрывающих остаются шансы. Если вы выходите вперед незадолго до конца встречи, можно посчитать,

что соперники сломаются физически и морально. Это основы психологии: забив гол, думаешь: что ж, мы получили то, что хотели.

На самом деле часто происходит обратное. У соперника внезапно наблюдается прилив адреналина; какой-то примитивный инстинкт ведет их на штурм. Они чаще начинают подбирать мяч для атаки вторым темпом, играют чуть быстрее, жестче и упорнее, чем вы. И хотя вы ведете, но скоро оказываетесь слабейшей стороной, а уж если они проводят ответный гол...

Иногда игра приобретает другой оборот: после гола на последних минутах команда разваливается и безрассудно идет в атаку; прилагая все усилия к тому, чтобы сравнять счет, футболисты забывают свои места в игровой схеме, так что следует быстрая контратака — и еще один мяч пропущен.

Статистика показывает, что за голом, забитым в последние пятнадцать минут, обычно следует ответный. С приближением финального свистка усиливается паника. Начинаются безадресные выносы мяча, передачу на нападающих сделать не удастся, потому что они либо устали, либо оставили свою позицию, чтобы помочь обороне, либо расположились слишком широко. Чаще всего выбитый мяч снова достается сопернику без малейшего сопротивления. В последние минуты даже опытные команды порой испытывают серьезные затруднения.

Чтобы направить игру к удовлетворительному исходу, требуется пара умных игроков. Игроков, которые умеют спровоцировать соперника на фол, нарушить правила сами, зарыться с мячом в углу поля, симулировать травму, потянуть время при розыгрыше углового или штрафного, притвориться, что им в голову бросили монетку. Настоящие мастера в этом — итальянцы. Англичане считают это жульничеством, остальные — нет.

Тренеры мало чем могут помочь с бровки. Среди вариантов — традиционная замена на последних минутах или внесение небольших изменений в игру, пока кому-то оказывают

помощь. Но в это время сложно докричаться до игроков, особенно на стадионе, где беснуются 60 тысяч фанатов. Тренер должен полагаться на одного-двоих ключевых футболистов, которые способны удержать игру под контролем и помочь команде пережить трудные последние минуты. Хорошо, когда в вашей команде играет, например, Джон Терри, или Рой Кин, или Франко Барези.

Доминирование в игре

Мое преимущество как аналитика в том, что я играл на самом высоком уровне, притом на разных позициях. Например, нападающий может многое рассказать о том, как команда обороняется и хорошо ли играют форварды. Я же играл и в середине поля. С моим опытом я понимаю все, что происходит, потому что могу влезть в шкуру игрока любого амплуа.

Я начинаю анализ с оценки сильных сторон обоих клубов. Когда игра начинается, я пытаюсь понять, чего хочет добиться команда или тренер. Каковы их намерения? Их стратегия? Что собирается предпринять команда-фаворит, чтобы воплотить свое преимущество в голы? Чем вообще занимаются игроки на поле? Ищут ли они самое уязвимое место соперника? Стремятся ли забить быстрый гол? Какова на самом деле разница в классе команд?

Доминирование в игре — это, наверное, самое популярное в наше время футбольное словосочетание. Оно стало модным в двадцать первом веке. Когда я играл, мы никогда ни о каком доминировании не говорили. В моем понимании этот термин подразумевает, что команда открыто заявляет о своих намерениях. Термин этот в целом кажется пустым, поскольку он ничего не говорит о том, покидаете вы поле победителем или побежденным. Он не говорит о том, защищаетесь вы или атакуете. Он предполагает атаку, но на самом деле это не всегда

так. Вспомните тот роковой матч «Ливерпуля» против «Челси» в 2014 году. «Ливерпуль» считал, что доминирует в игре, и так долгое время и казалось, но, как только треснул фасад, команда раскололась на части.

В «Манчестер Юнайтед» Луи ван Гала часто критиковали за то, что он уделял излишнее внимание доминированию в игре. Он постоянно заявлял, что его команда доминировала весь матч. У него наготове всегда были справочные данные по владению мячом, по которым «Юнайтед» непременно опережал соперника. Но ни 60, ни даже 70 процентов времени владения мячом не гарантируют, что вы выиграете, как и выяснил ван Гал в премьер-лиге. Например, когда «Юнайтед» встречался с «Саутгемптоном» Рональда Кумана, они владели мячом 65 процентов времени, но все равно проиграли 0:1. Это было болезненно. Рональд Куман и Луи ван Гал — соотечественники, но вряд ли лучшие друзья.

Защищая свою стратегию и выбранный состав, ван Гал продолжал объяснять собравшимся журналистам что-то о доминировании. В Англии над ним просто смеялись — и правильно делали.

Доминирование в игре часто идет рука об руку с позиционным нападением. В Нидерландах это еще один святой Грааль. Но позиционное нападение, как и доминирование, не гарантирует команде победу.

Самое важное — создавать возможности и забивать.

Лучшие шансы на победу появляются, если двигаться как можно быстрее. Нужны игроки, которые могут связывать линии — защиту и полузащиту, середину поля и нападение, — которые способны работать с мячом, пока кто-то другой врывается в свободные зоны, чтобы вскрыть защиту.

С современными видеосистемами и аналитическими программами атакующим командам все сложнее удивить своих оппонентов. Атакующая стратегия каждой команды тщательно изучается по видеозаписям. Самая распространенная схема атаки — передача на выдвинутого игрока, который отдает мяч

набегающему партнеру, который, в свою очередь, пасует третьему игроку, движущемуся с мячом вперед, — не должна доставлять какие-либо проблемы клубам самого высокого уровня.

Защищаться всегда проще, чем атаковать, если команда хорошо организована и если малейший контакт с мячом может разрушить всю схему атаки. Организованная защита должна быть усовершенствована и доведена до автоматизма, поэтому она функционирует даже не с самыми лучшими игроками. Только действительно индивидуально талантливые нападающие способны вскрыть тщательно организованную оборону.

«Барселона» обречена на доминирование по определению, — как с мячом, так и без него. Противостоя игрокам такого класса, соперники вряд ли захотят даже попытаться захватить контроль над игрой: среди футболистов «Барселоны» такая россыпь талантов, что они просто обязаны доминировать. Чтобы победить «Барселону», ее соперникам нужно играть в покер. Это редко срабатывает, но две команды, которым это удалось, в итоге выиграли Лигу чемпионов: «Интер» в 2010 году и «Челси» в 2012 году.

Когда доминирующая команда находится на пике формы, победа над более слабым соперником обычно не представляет проблемы. Прежде всего нужно сделать так, чтобы на исход игры не повлияла случайность. Фаворитам нужно стремиться как можно быстрее забить гол, а лучше два. После этого можно немного снизить обороты, потихоньку изыскивая возможности для третьего мяча. И потом уже доигрывать матч.

Этот план на игру характеризовал «Милан» с самого моего прихода в команду. Итальянцам эта идея казалась революционной. В то время игра на 1:0 в Италии была догмой. Почти каждая команда, какое бы место она ни занимала в лиге, хорошо знала, как отстаивать минимальное преимущество до финального свистка. Плотная оборона своих ворот была доведена до уровня высокого искусства.

Но мне, перешедшему из Нидерландов, такое сосредоточение сил на защите казалось излишне нервным. Каждый раз,

когда мы так делали, казалось, что мы испытываем судьбу. Мне все это совсем не нравилось. В первых играх за «Милан» я продолжал искать шансы забить, даже если мы уже открыли счет. Я хотел развить успех, забить второй, а лучше третий гол. Это сводило Арриго Сакки с ума, и он бегал взад-вперед по бровке: отходи, надо закрывать игру! В итоге нам в «Милане» удалось отказаться от правоверного итальянского футбола. Поиск шансов отличиться стал нашей новой тактикой, мы начали стремиться развить успех и гарантировать победу. После того как эта стратегия несколько раз сработала, игроки поняли, что вовсе не обязательно застегивать игру на все пуговицы и терпеть, выйдя вперед; судьбу матча можно решить задолго до финального свистка. Да и нервов при этом потратишь меньше.

Сначала Сакки колебался, однако со временем он решился. Это произошло 17 января 1988 года в домашнем матче против «Комо» на стадионе «Сан-Сиро». Мауро Тассотти удалили на девятнадцатой минуте. Беспрецедентное решение — в то время в Италии никого еще не удаляли так рано. Огромное преимущество для «Комо» — подумали все, особенно игроки «Комо». Одиннадцать против десяти, и больше часа игры впереди: три очка в кармане!* И «Комо» допустил грубейшую ошибку: команда пошла вперед.

Во-первых, «Комо» оказался совершенно не готов вести наступление, потому что эта команда обычно защищалась. А мы были особенно внимательны, потому что понимали, что нас осталось меньше. Из-за нехватки игрока у нас стало даже больше пространства, чем обычно, — больше пространства, чем бывает у любого клуба в Серии А. Десять игроков «Милана» попросту разгромили полный состав «Комо» — 5:0. Именно тогда Сакки понял, что атака — лучшая оборона и что ходить вперед стоит. Даже вдесятером — и особенно когда ведешь

* Три очка за победу в чемпионате Италии стали даваться с 1994 года; до того за выигрыш матча давалось два очка. *Прим. перев.*

в счете. Так мы выиграли чемпионат Италии в мой первый же сезон в «Милане», а через два года взяли Кубок европейских чемпионов.

Контратаки

Если у вас есть необходимые качества для активного доминирующего футбола, то у вас, на мой взгляд, получатся и контратаки. «Лестер Сити» в сезоне-2015/16 сочетал оба этих подхода, как ни один другой клуб премьер-лиги. Их итальянский тренер Клаудио Раньери создал прочную систему обороны, а сверхбыстрый нападающий Джейми Варди врывался в открытые пространства между линиями соперников, в чем его поддерживал диспетчер Рияд Мarez. На бумаге многие эти соперники смотрелись более грозно, чем «Лестер». Даже в разгар сезона другие клубы полагались на свое планируемое превосходство и держались соответственно: дерзко, надменно, самодовольно. А «Лестер» между тем набирал очки. Снова и снова.

Клуб, особенно тренер и игроки, доказал, что солидная защита, немного агрессии, пара очень быстрых форвардов и один организатор атак способны на многое. Даже в величайшем в мире состязании, как любят говорить о премьер-лиге. Большие клубы постоянно попадали в одну и ту же ловушку «Лестера». Эта ловушка состояла в том, что соперник думал, будто контролирует игру, а стало быть, он просто сильнее.

Недооценив «Лестер», противники начинали яростно атаковать, искать слабые места в обороне клуба, выявляя слабое звено — по крайней мере, так они думали. Но именно этого защитники «Лестера» и ждали. Они прижимались к своей штрафной не без причины. Там они чувствовали себя прекрасно и оставляли оппонентам мало места для нападения. А Варди, Марезу, Дэнни Дринкуотеру и Н'Голо Канте это как

раз давало достаточно пространства, чтобы разогнаться в их любимых контратаках, попадая как раз между линиями соперника. В результате даже «Манчестер Сити», игравший дома в агрессивном доминирующем стиле, потерпел унизительное поражение 1:3.

В том сезоне никто из тренеров премьер-лиги не выжал из своих игроков столько, сколько Раньери. А только это и имеет значение, когда тренируешь. Если ваши футболисты полностью отдаются игре и все же терпят поражение — значит, силы изначально были неравны. Кроме того, всегда нужно биться до последнего.

Часто кажется, что та или иная команда доминирует на поле, потому что гораздо больше владеет мячом. Но внешность бывает обманчива: владение и победа — разные вещи. Часто одна команда сознательно отдает другой мяч, потому что нападающей стороне сложнее создавать моменты в ограниченном пространстве, а команда без мяча имеет все шансы на контратаку, поскольку у них-то пространства много.

Некогда «Арсенал» был прежде всего хорошей контратакующей командой. В свои лучшие годы, когда ось клуба формировали Дэвид Симэн, Тони Адамс, Мартин Киоун, Патрик Виейра, Эмманюэль Пети и Тьерри Анри, они играли еще сильнее, чем «Лестер» в 2016 году. «Арсенал» мог выйти со своей половины поля за три передачи. Их система была заточена под Анри, скорость которого делала его идеальным наконечником атаки. «Арсенал» считался скучной командой, но в ту эпоху быстро утратил этот эпитет благодаря блестящей и виртуозной игре Бергкамп, решительности Адамса, Киоуна, Пети и Виейра и темпу и инстинкту убийцы Анри.

Подозреваю, что в какой-то момент после этого Арсен Венгер влюбился в игру «Барселоны». Слишком влюбился. Уверен, что он захотел, чтобы «Арсенал» играл в стиле «Барсы» и стал клубом масштаба каталонцев. Он назвал это новым футболом. Похвально, но рискованно. Мне кажется, Венгер стал подбирать новых игроков именно для того, чтобы реализовать свой план и заиграть в этом стиле.

Однако он забыл одно простое правило: «Барселона» — это «Барселона», а «Арсенал» — это «Арсенал». Сравнить две команды бессмысленно, а попытки создать точную копию другой команды обречены на провал. В итоге «Арсенал» застрял на полпути и Венгеру так и не удалось внедрить в команде барселонский футбол. Наивно предполагать, что покупка игроков с похожими качествами даст возможность играть в таком же стиле. Разница в стилях игры в премьер-лиге и испанской Примере огромна. Тут и сравнивать нечего. Английский футбол — бодрый и атлетичный, он предполагает много движения; в Испании же играют в техничную «тики-таку» с позиционным нападением.

«Тики-така» в Германии

Сам Пеп Гвардиола убедился в том, насколько сложно привить другой команде стиль игры «Барселоны». Его концепция, развивающая идеи Йохана Кройфа, встроена в игру «Барселоны», а он посчитал, что может добавить сюда еще два элемента при переходе из «Барсы» в мюнхенскую «Баварию» — немецкий менталитет и решительность.

Однако работу делают футболисты. У Гвардиолы было два великолепных игрока — Арьен Роббен и Франк Рибери. В первом из трех своих сезонов в «Баварии» Гвардиола был в шаге от высочайшего уровня своей предыдущей команды, примером чему может служить, например, выездной матч с «Манчестер Сити» в группе Лиги чемпионов. Но Гвардиола и игроки не могли слишком долго соответствовать такому стандарту. Они приблизились к нему, но не смогли сравняться, поскольку ведущие с системной точки зрения футболисты — Роббен и Рибери — из-за травм пропустили слишком много матчей. Победа в Лиге чемпионов стала казаться недостижимой: не так-то просто заменить игроков подобного калибра, даже если ваша команда называется «Бавария» (Мюнхен).

Не сумев привлечь пятерых лучших игроков мира, мюнхенцы приобрели Дугласа Косту и Кингсли Комана, которые были призваны заменить их главных звезд.

ХОДЫ И ОТВЕТНЫЕ ХОДЫ

Оптимальное место для анализа игры — это стадион. В этом случае можно видеть все поле, включая открытые пространства. По телевизору это сделать сложнее, хотя все равно можно достаточно быстро понять намерения команд.

Например, организацию игры в защите таких клубов, как мадридский «Реал» или мюнхенская «Бавария». У них примерно одинаково действуют такие защитники, как Марсело (в «Реале») и Давид Алаба (в «Баварии»): возможно, они не самые цепкие оборонцы, но в атаку они подключаются с решающим эффектом, барражируя по всему флангу со своей позиции левого защитника. Всем командам известно, что «Реал» и «Бавария» строят игру через правый фланг, а затем внезапно переводят мяч налево, откуда Марсело или Давид Алаба делают навес в штрафную.

Тренерам соперников нужно искать тактическое противоядие. Пусть Марсело и Алаба организуют атаки сзади. Там, где мяч, всегда сосредоточено больше всего игроков. Это значит, что они находятся далеко от противоположных ворот, так что организовать разумную оборону должно быть относительно легко — такую оборону, что нападающие соперника не смогут ее прорвать. Если атака строится через левый фланг, то решающий удар почти всегда должны будут наносить либо центральный, либо правый нападающий. Это даст возможность контролировать игру соперника и лишить ее конечника копия.

Миссия выполнена, скажете вы. Но ошибочно было бы предполагать, что вам удастся сохранять свои ворота в неприкосновенности в течение девяноста минут. Дело в том,

что у ведущих клубов, таких как «Бавария» и «Реал», полно других вариантов атаки, основанных на индивидуальных качествах их игроков, хотя, конечно, им будет неприятно, если излюбленная атакующая стратегия не работает.

Такие тактические схемы и планы нередко очень важны для хуже укомплектованных команд и часто становятся единственным средством борьбы против более сильного соперника. В любом случае, впрочем, нельзя думать: «Если мы будем играть в своем стиле, то результаты придут». Этого недостаточно. Нужно адаптироваться, хотя и это не дает полной гарантии.

Как следить за защитниками

Наблюдая за защитниками, нужно следить за тем, как они реагируют на действия оппонентов, а не только на перемещения мяча. Плохие защитники обычно концентрируют внимание на мяче. Если нападающий проходит по левому или правому флангу, естественная реакция защитника — следить за игроком с мячом на фланге, но основная опасность грозит не оттуда. Главная угроза — это игрок, бегущий к воротам в ожидании паса и готовый пробить. Защитник должен думать не только о том, где мяч; одним глазом нужно смотреть и за другими соперниками, бегущими вперед. Современные защитники часто забывают об этом. Просто удивительно, сколько защитников позволяют нападающим уходить от них.

С итальянскими защитниками такого, впрочем, обычно не происходит. Они всегда примерно знают, где находится мяч, но основное их внимание сосредоточено на сопернике. Это достигается и тренировками, и на инстинктивном уровне. Большой мастер в этом — Джорджо Кьеллини,

левый защитник «Ювентуса» и сборной Италии. Он думает только о том, как бы нейтрализовать угрозу перед своими воротами.

Такие игроки, как Кьеллини, постоянно следят за тем, куда движутся нападающие. Между рывками таких игроков, как Месси и Роналду, и рывками так называемых обычных нападающих есть большая разница. Рывки топ-игроков полны разрушительной силы, они точны и непредсказуемы, так что защитникам после того, как мяч уже оказался в сетке, остается только недоумевать: как им вообще удалось получить столько свободного пространства? За ними смотрели два-три защитника...

Все просто: эти защитники смотрели на мяч и были слишком далеко от Месси или Роналду, а не дышали им в ухо.

Лучшие защитники постоянно находятся в контакте с оппонентом. Держать его нельзя, иначе будет пенальти. Но физический контакт всегда присутствует, так что вы знаете, где находится ваш форвард. Хотя полностью исключить исходящую от него угрозу невозможно, задача защитника состоит в том, чтобы свести ее к минимуму. Защитник, который смотрит на мяч, — подарок для нападающего.

Искусство защиты

Тренер «Челси» Роберто ди Маттео хорошо понимал, что у его команды недостаточно возможностей для игры в атакующий футбол. Более того, команда была недовольна собой. Игрокам не хватало креативности и класса, чтобы играть на половине поля соперника, а сзади им не хватало темпа, чтобы воспользоваться сорокаметровым разрывом между защитниками и вратарем. Поэтому ди Маттео, верный своим итальянским корням, возвел защиту в степень искусства. В премьер-лиге дела клуба шли ни шатко ни валко, но в Лиге чемпионов

«Челси» держался уверенно, выцарапав победу у «Наполи» и дважды обыграв «Бенфику».

В полуфинале против «Барселоны» выбор атакующей тактики был бы самоубийством, даже на «Стэмфорд Бридж». Поэтому «Челси» окопался у своей штрафной. Игроки отстояли необходимый счет и дома, и на «Ноу Камп» в Барселоне. Этот результат поразил всех: как такое вообще могло случиться? Даже Фернандо Торрес, полностью растренированный, сумел забить «Барселоне». Для тренера это было достижением мирового уровня.

К сожалению, большинство людей — чуть ли не все, кроме болельщиков «Челси», — не понимают всего масштаба поразительного успеха клуба и его тренера Роберто ди Маттео. Точнее говоря, они не хотят его замечать. Почему? Потому что это не самое приятное зрелище для нейтрального болельщика. А на этой стадии Лиги чемпионов игры смотрят болельщики в основном нейтральные, а не фанаты какой-то из команд.

Но превыше всего в профессиональном спорте стоит принцип — делать все, что необходимо для победы. Особенно если соперник сильнее. «Челси» никогда бы не смог победить «Барселону», опираясь исключительно на свои атакующие навыки. Разработав особый подход к игре, «Челси» обеспечил себе гораздо более серьезные шансы на победу. Ди Маттео создал идеальную для команды тактику — тем и объясняется победа. Да, возможно, не самая привлекательная, но иначе было нельзя. Именно благодаря ди Маттео «Челси» одержал свою единственную победу в Лиге чемпионов. Он нашел ахиллесову пяту «Барселоны», обнажил ее, внес хаос в ряды испанской команды и воспользовался этим. Замечательно.

Кстати говоря, тот «Челси» был, разумеется, великолепной командой с игроками выше среднего уровня, иначе им никакая тактика не помогла бы обыграть «Барселону». В конце концов, именно от игроков зависит, насколько осуществимы идеи тренера. Гений ди Маттео состоит в том, что он сумел найти оптимальный баланс между качествами своих игроков и потребностями команды в целом.

Наивная оборона

Иногда меня просто бесит наивность голландских клубов как на внутренней, так и на международной арене. Они настаивают на том, чтобы найти игровое решение в каждой ситуации, и в результате идут на бессмысленные риски при организации атак. Например, вратари пасуют защитникам, даже если те прикрыты игроками соперника. В международных матчах так просто нельзя делать. Как вы думаете, почему нападающие прессингуют защитников? Потому что те могут их обвести? Постоянно удивляешься: да что здесь происходит? Что они вообще делают?

Посмотрите на нарезку игры Мануэля Нойера. Или Петера Шмейхеля — возможно, самого заслуженного вратаря последних пятидесяти лет. Он никогда не отдавал мяч защитнику, если тот был прикрыт. Вместо этого он выбивал его далеко в поле, к нападающим, и надеялся на лучшее — пусть там, далеко от его ворот, что-нибудь придумают.

Часто команды пытаются найти чисто футбольное решение любой ситуации, особенно в противостоянии с «Барселоной». А ведь ни один клуб не может сладить с «Барселоной» только за счет чисто футбольных качеств. Нужно обладать боевым духом, оставаться с соперником один в один, жестко бороться с ним, использовать компактную тактику. Тогда у вас появятся хоть какие-то шансы. Полагаться же на чисто футбольные навыки — значит признать свое поражение, потому что если бы ваши игроки обладали достаточным классом, то они уже играли бы за «Барселону», а не за вас.

Мадридский «Атлетико», а в последнем сезоне также «Сельта» и «Эспаньол» никогда не затевали перепасовки перед своими воротами, играя с «Барселоной». Их козырями стали тяжелый труд, единоборства, устрашение и применение единой стратегии по всему полю.

«Сельта» пошла на риск и отправила вперед форвардов, дабы те прессинговали защитников «Барселоны» так, чтобы у них

не было времени переправить мяч полузащитникам: линии передач были перекрыты. Так внезапно выявилась уязвимость Жерара Пике, который, как оказалось, не способен созидать.

Можно составить такой план и выйти с ним на игру, но придерживаться его в течение девяноста минут — другое дело. Нужно как-то забивать. Отходя назад, вы заставляете «Барселону» играть в более атакующем стиле, идти на риск, создавая свободное пространство позади. Если вы сможете добиться этого, то «Барселону» даже можно обыграть.

«Сельта» победила, «Эспаньол» сыграл вничью, а мадридский «Атлетико» проиграл дома, но в упорной борьбе.

Я говорю сейчас о командах, которые не настолько сильны, как «Реал», «Ювентус», «Бавария» или «Пари Сен-Жермен». «Челси» в Лиге чемпионов-2011/12 применял иной подход. Английская команда крепко заперла подходы к штрафной и поставила на то, что им удастся пару раз провести контратаку. Для первого пункта стратегии нужно немного удачи. Но у «Челси», похоже, на перекладине сидел огромный синий ангел. Просто поразительно. Чтобы решить исход игры, нужны игроки-убийцы. Так, впрочем, и произошло на «Ноу Камп», где голы забили Рамирес и Торрес.

Традиционно в «Барселоне» не так много хорошо физически оснащенных игроков, любящих вступать в единоборства. Собственно, этими качествами у них обладает Хавьер Маскерано, сменивший в клубе Карлеса Пуйоля. Когда «Барселона» играет, ее футболисты стремятся оказывать постоянное давление на противника — как владея мячом, так и без него: комбинируя с мячом на стороне соперника и преследуя его на своей половине поля в попытках отобрать мяч.

Обе стратегии не требуют мощных физических кондиций. Но в этом случае нужен игрок, способный стать настоящим лидером на своей половине поля. Таким футболистом был Карлес Пуйоль, а от Жерара Пике ожидать подобного не стоит. Он чистый защитник, основная задача которого — восполнять недостаток роста в «Барселоне» на стандартных положениях — штрафных и угловых ударах.

Адаптация к сопернику

Великие команды способны играть периодами, варьировать тактику на протяжении игры. Когда Рой Кин был капитаном в «Манчестер Юнайтед» при сэре Алексе Фергюсоне, никто в мире не мог превзойти их в этом. Они заставляли соперников предположить, что, возможно, у них есть шанс; что «Юнайтед», может быть, не так уж силен. Потому «Челси» и «Ньюкасл» чувствовали уверенность — и предоставляли соперникам немного пространства, куда в итоге и врывались, подобно тяжелому грузовику, манкунианцы. Они играли как хотели, вскрывая защиту соперника не единожды, но чуть ли не постоянно. Схема не имела значения — обычно это были 4–4–2, но порой — 4–3–1–2 или 4–3–3. Они могли менять тактику, подстраиваясь под стиль игры оппонента, пользуясь его слабостями и замечая любую возможность. Так хитроумно — и так разумно.

Подобным же подходом в 2002–2006 годах руководствовался ПСВПСВ. Каждый раз, когда при тренере Гусе Хиддинке, вратаре Эурельо Гомесе, полевых игроках — Алексе, Филлипе Коку и Марке ван Боммеле — им предоставлялась возможность, они наносили удар. Особенно эффективно это получалось в играх с «Аяксом» на «Амстердам Арене»: многие годы ПСВ не терпел там поражений.

На собственном стадионе «Аякс» всегда считал себя обязанным доминировать и управлять игрой: это часть культуры амстердамского клуба. Ну и отлично, думали в ПСВ. Отдадим им мяч, пусть доминируют. ПСВ позволял «Аяксу» владеть мячом, но не предоставлял при этом ни единого шанса.

При потере мяча «Аякс» попадал в ловушку, открывая коридор соперникам и становясь уязвимым для контратаки. Стратегия ПСВ была очень умной. Сначала на острие атаки играл Рууд ван Нистелрой, затем Матея Кежман (позднее он перешел в «Челси»), и эти мастера всегда находили возможность отличиться, к разочарованию хозяев. Но амстердамцы продолжали придерживаться своей атакующей идеологии,

вместо того чтобы приспособливаться к сопернику. Если бы «Аякс» иногда отдавал ПСВ инициативу, эйндховенцы бы просто, наверное, не знали, что делать. Но эту теорию было невозможно проверить, поскольку такого варианта в репертуаре амстердамцев не было. И я до сих пор считаю это серьезным недостатком.

С другой стороны, клуб выпустил таких нападающих, как Марко ван Бастен, Патрик Ключверт и Златан Ибрагимович, которые могли демонстрировать выдающийся, совершенно оригинальный футбол. Атакующий стиль «Аякса» помогал расти и таким отличным форвардам, как Вим Кифт и Джонни Босман, — голевым машинам, особенно сильным при игре головой. «Аякс» часто атаковал флангами, навешивая в штрафную слева или справа.

Так играют немногие. Эта манера требует наличия сильного форварда, который прекрасно играет головой и автоматически прибегает на навес на нужный угол вратарской. А такие нападающие, как Кифт и Босман, сейчас редки: они больше не вписываются в системы, при которых порой левоногий крайний форвард играет справа, а правоногий — слева. Такие игроки не делают навесов, а ищут варианты для быстрой перепасовки. В этом случае от завершителя атак требуются другие качества. Сейчас мерить успешность нападающего в забитых голах стало не совсем корректно, поскольку иногда его роль состоит в обслуживании вингеров и атакующих полузащитников.

Даже на самом высоком уровне умение приспособливаться к сопернику повышает шансы вашей команды. Но у «Аякса» было мало времени для этого. ПСВ усовершенствовал искусство контратаки и часто применял эту тактику. Неудивительно, что в сезоне-2004/05 клуб дошел до полуфинала Лиги чемпионов.

В 2016 году ПСВ играет в том же стиле, что и во времена Гуса Хиддинка: дать сопернику ложное чувство безопасности, убедить его в наличии инициативы, пространства для комбинаций, в том, что результат не за горами, — и затем

нанести удар. Разница в том, что сейчас класс игроков ПСВ ниже и они не научились пока держать герметичную оборону. Под руководством тренера Филлипа Коку команда пропускает слишком много голов.

Конечно, таким атакующим командам, как «Барселона» и «Аякс», трудно вести выжидательную игру.

Отказ от врожденных принципов, общепринятой и известной по всему миру догмы просто не в природе игроков, которые всегда хотят идти вперед. С другой стороны, это вопрос определенной тактической зрелости. Интересно было бы увидеть иную тактическую схему в исполнении «Барселоны». Правда, на самом деле я не хотел бы, чтобы «Барса» даже пробовала такой подход. Да и «Аякс» — хотя «Аяксу» не хватает исполнительского мастерства, чтобы показывать высокие результаты на международном уровне без способности к адаптации.

В «Милане» мы идеально овладели схемой 4–4–2, так что могли обыграть кого угодно. При этом нам удавалось даже в случае необходимости переключаться на другие игровые схемы, не отказываясь от общей системы. Это приходилось делать, поскольку давление на соперников при владении мячом должно было быть сильнее, чем сейчас, когда прежнее правило, позволявшее вратарю брать мяч в руки после паса назад, было отменено. Тогда бессмысленно было просто бегать за мячом: несколько секунд — и он уже в руках у вратаря. И мы разработали тактические трюки, чтобы выманить соперников к боковым линиям и там уже обрушить на них весь прессинг. Это тоже требовало изменений в игре.

Индивидуальный класс

В мой первый сезон за «Челси» лондонцы не считались командой того же уровня, что «Манчестер Юнайтед». Игроки вовсе старались компенсировать нехватку мастерства, но разница

в классе отдельных игроков между «Юнайтед» и «Челси» практически не давала нам шансов. «Юнайтед» часто заставлял соперников думать, что победа близка, а сам в итоге взвинчивал темп и просто уходил от них как от стоячих.

Еще более наглядно я испытал это, будучи тренером «Ньюкасла». Я уже выигрывал Кубок Англии с «Челси», так что 22 мая 1999 года, играя на «Уэмбли» в финале турнира против «Юнайтед», я считал, что у «Ньюкасла» хорошие шансы на успех. Однако все кончилось поражением 0:2. «Юнайтед» играл в свою игру с начала и до конца. Потом я пересмотрел встречу, когда ее показывали в Америке на канале ESPN Classic в рамках программы Classic Matches («Классические матчи»). «Ньюкасл» играл хорошо и в какие-то отрезки встречи даже доминировал, но двух моментов и индивидуального мастерства Пола Скоулза и Тедди Шерингема оказалось достаточно, чтобы нас прикончить.

В конечном счете все зависит от индивидуального класса. Это стало очевидно в сезоне-2015/16, когда Месси получил травму и некоторое время не мог играть за «Барселону». Организация игры не изменилась, а с учетом уроков прошлого в команду были приглашены Неймар и Луис Суарес — два индивидуалиста, два бомбардира. Неймар представляет смертельную угрозу в условиях ограниченного пространства, и в отсутствие Месси он безболезненно принял на себя роль аргентинца как игрока, который делает результат. Суарес же был центром оси нападения. В результате, наладив такое же давление форвардов на защиту и полузащиту соперника, действуя через быстрые короткие передачи, позиционное нападение и большой процент владения мячом, команда Луиса Энрике продолжала побеждать.

Все это показывало, что «Барселона» перестала быть командой одного игрока, как это было несколько ранее. Более того, Луис Энрике точно не из тех тренеров, которые перекраивают из-за отсутствия ключевого игрока целый коллектив, даже

если это явная звезда команды. Нет, его подход глубже: он оставляет в неприкосновенности свою тщательно разработанную систему, даже основанную на индивидуальном мастерстве. Он просто не ставит ее в зависимость от одного конкретного футболиста. Если у вас есть ресурсы для привлечения в клуб достаточно качественных игроков, вы добьетесь результата и без главной звезды.

Вся стратегия «Барселоны» основана на том, чтобы яркие индивидуальности делали результат. В последнем сезоне при Пепе Гвардиоле (сезон-2011/12) план начал давать сбои, потому что команда слишком полагалась на Месси и его исключительное мастерство. Достаточно было приставить к Месси пару защитников — и команда вдруг начинала выглядеть менее впечатляюще. Поэтому вполне оправданным было решение взять в команду Неймара и Суареса — во многом для того, чтобы сократить нагрузку на Месси как на единственный и решающий фактор успеха.

ИСТИННО ВЕЛИКИЙ

Моя профессиональная карьера началась в «Хаарлеме» — средней команде, которая иногда оказывалась в нижней части высшей лиги чемпионата Нидерландов и значительно реже — в верхней. Когда мы играли против «Аякса» с Йоханом Кройфом, можно было делать что угодно, но в конечном счете у нас не было шансов против поразительного мастерства таких игроков, как он. В таких матчах Кройф всегда становился решающим фактором.

После короткого перерыва, вызванного путешествием в Америку, Кройф вернулся в «Аякс» — свою первую любовь. В то время ему было тридцать лет, и многие считали, что ему уже не под силу будет играть на уровне Эредивизие — высшего дивизиона чемпионата Голландии, который был в то время

вторым в Европе. Раззадоренный насмешками, жаждущий мести Кройф оказался лучшим игроком мира.

Шестого декабря 1981 года, когда мне было девятнадцать, мы играли с «Аяксом» на их старом стадионе «Де Меер». Собственно, «Хаарлем» играл хорошо. Но недостаточно хорошо. На двадцать второй минуте Кройф начал дриблинг на левом фланге, задолго до штрафной, и стал смещаться вправо. Не вперед или назад, а именно поперек поля, уже метрах в двадцати пяти от наших ворот.

После быстрой комбинации он ушел от двух игроков «Хаарлема», избежал еще одного подката и оказался у самой правой бровки. И тут совершенно из ничего — никто не предполагал никакой угрозы для ворот — он нанес абсолютно невероятный удар с 25–30 метров, до которого не смог дотянуться наш вратарь Эдвард Метгод. Прямо в сетку.

Ну и что тут сказать? Выдающийся гол, и в этом случае вам остается только одно — аплодировать. Никакая тактика не поможет справиться с индивидуальным мастерством игрока такого калибра.

Баланс в команде

Гус Хиддинк пришел в «Челси» временным тренером в середине сезона-2015/16 на замену Жозе Моуринью. Он начал с установления стабильности в обороне, выстраивая ее логически и опираясь на опытных игроков — Джона Терри, Гари Кэхилла, Бранислава Ивановича и Тибо Куртуа. Чтобы придать структуру команде, которая потеряла форму, начинайте с обороны. Хиддинк стартовал с удивительной рекордной беспроигрышной серии, хотя «Челси» слишком часто играл вничью, чтобы оказать влияние на розыгрыш первых мест в премьер-лиге.

Напротив, Луи ван Гал, придя в «Манчестер Юнайтед», начал с перестройки игры в атаке, в то время как защита

оставалась слишком уязвимой, чтобы клуб сохранил место среди лидеров премьер-лиги. Ван Гал купил игроков линии атаки Радамеля Фалькао и Анхеля Ди Марию, но через год продал их. Они не вписались в игру. А в «Пари Сен-Жермене» Ди Мария оказался в своей стихии и стал демонстрировать феноменальный футбол.

В «Юнайтед» новые форварды не получили возможности показать, на что способны, поскольку в команде царил беспорядок. Возведенное на «Олд Траффорд» здание резко пошатнулось. Более того, ван Гал допустил ту же ошибку еще раз, пригласив Антони Марсьяля и Мемфиса Депая, а не защитников, которые нужны для игры в премьер-лиге.

В отличие от сэра Алекса Фергюсона. Его «Манчестер Юнайтед» всегда мог похвастать как отличной защитой, так и феноменальной центральной осью: в 2008 году, например, там играли Эдвин ван дер Сар, Рио Фердинанд, Неманья Видич, Пол Скоулз и Уэйн Руни. Вместе с ними выступали другие футболисты высочайшего уровня — Криштиану Роналду, Райан Гиггз, Тедди Шерингем, Карлос Тевес, Дэвид Бекхэм и другие звезды.

Эта команда не проходила по сопернику катком. Более того, часто «Манчестер Юнайтед» забивал только в последнюю четверть часа — знаменитые последние пятнадцать минут Фергюсона. Они почти всегда забивали в концовках, часто даже в добавленное время. Порой это приписывали удаче, но вряд ли это было делом случая — так проявлялся класс. «Юнайтед» мог при необходимости ускорить темп и почти всегда забивал, потому что у соперников не оставалось сил и они не могли больше сдерживать манкунианцев. Впереди в «Юнайтед» всегда играла парочка настоящих голеадоров — игроков с инстинктом убийцы, которым достаточно одного шанса, чтобы забить: это были Йорк, Коул, Сульшер, Шерингем, Руни, Криштиану Роналду и Тевес. Почти все они были способны сами создать себе шансы и наилучшим образом ими воспользоваться.

Контактная игра

Когда я только начал выступать на профессиональном уровне, то никогда не надевал щитки. Обязательным их ношение стало в августе 1990 года, но мне это сразу не понравилось.

Мне было в них некомфортно, хотя в то время по ногам били намного более охотно, чем сейчас. Телевизионные камеры фиксировали гораздо меньше деталей, чем в наши дни, и игроки готовы были пойти на многое, чтобы нейтрализовать конкретного игрока соперника.

Сейчас судьи останавливают игру при малейшем нарушении. Возможно, это не совсем так в английской лиге, но уж в чемпионате Голландии точно. Все это приближается к идеалам футбола в зале. Во многом это обусловлено и наличием искусственного газона почти у половины из восемнадцати клубов Эредивизие. Есть тенденция запрещать любой контакт, а ведь футбол — это контактный вид спорта.

В мое время футбол был гораздо менее нежным: локоть в лицо; бутсы с мощными алюминиевыми шипами, которыми можно оторвать ногу сопернику; дергание за футболку, хватание за пах, вырывание волос... На поле можно было тогда ожидать чего угодно. Это было неприемлемо, это шло против правил, но тем не менее так было. Нужно было уметь защищать себя и беречься.

Сегодня игра значительно меньше зависит от физических кондиций, несмотря на частые единоборства и верховую борьбу в премьер-лиге. Английские судьи намного более толерантны, чем другие. Но это часто ставит английские клубы в неравные с соперниками условия, когда они играют на континенте. Им постоянно свистят нарушения. Получается, что командам, которые выступают на международном уровне, требуется развить два стиля игры — один для английской лиги, а другой для европейских соревнований.

Большие надежды

Ни один клуб в мире, наверное, не имеет основания питать больших надежд, чем мадридский «Реал». Это результат полной успехов истории клуба и его философии. Мадридцы рассчитывают на великолепный, привлекательный, атакующий и победоносный футбол с множеством голов в исполнении лучших в мире игроков, которых всячески будут поддерживать болельщики. Мадридцам нужно развлечение. Совершенно нормально, что соперники забивают пару мячей — если при этом «Реал» забивает шесть.

Поскольку ситуация в Испании и на международном уровне такова, что это происходит лишь от случая к случаю (основным соперником «Реала» в обоих турнирах является «Барселона»), надежды болельщиков имеют обратный эффект. Очень часто команда разочаровывает своих поклонников, и один тренер за другим направляется на выход. Даже Карло Анчелотти, при котором «Реал» завоевал «десиму» — десятый Кубок европейских чемпионов, отправился паковать чемоданы, поскольку не смог опередить «Барселону» в Примере.

Фанаты «Барселоны» тоже приучены к успеху. Посредственный результат — причина для немедленного беспокойства. Болельщики требуют победы в каждой игре, им нужны зрелищные и потрясающие воображение комбинации. Но каталонские поклонники меньше склонны ругать свой клуб, особенно если вспомнить, что «Барселона» — это флагман Каталонии, гордость и радость этого северо-восточного автономного региона, где велик запрос на обретение независимости от Испании.

Фанаты «Милана» тоже много лет были избалованы успехом и трофеями. Болельщикам всегда тяжело признать, что вчерашняя мощь куда-то испарилась. Когда столько времени провел на вершине, примириться с новым положением дел очень тяжело. Возьмем, например, матч «Милан» — «Чезена»,

и что мы видим? Пустые трибуны. Такая игра может привлечь лишь около 20 тысяч болельщиков. В мое время «Сан-Сиро» был заполнен всегда. Когда я присутствую на игре «Милана», то почти физически чувствую боль фанатской трибуны. Она захватывает тебя. Но все просто: у клуба недостаточно средств, чтобы привлекать лучших игроков. Результат определяется бюджетом, а «Милан» в этом смысле уже давно в тени многих в Европе и своих давних конкурентов — «Ювентуса» — в Италии.

То же самое относится и к «Манчестер Юнайтед»: при Фергюссоне он всегда был на самом вершине и считался врагом номер один для фанатов любого другого клуба премьер-лиги. Когда результаты такого клуба падают, над ним сначала смеются, потом ему сочувствуют, а со временем даже начинают жалеть. Что может быть хуже для топ-команды? Ну, например, иметь соседа, который еще богаче и может украсть у тебя корону, то есть «Манчестер Сити». «Ливерпуль», собственно говоря, находится в одной лодке с «Манчестер Юнайтед».

«Арсенал» идет своим независимым курсом. Главное для клуба — прибыль, так что он не тратит гигантских сумм на выдающихся игроков, чтобы купить себе путь наверх. Это, в свою очередь, означает, что время от времени «Арсенал» выигрывает трофей-другой, но никогда не станет доминирующей силой в премьер-лиге или Лиге чемпионов и не выиграет главный приз. Многие годы болельщики «Арсенала» лояльно поддерживали такую стратегию, но громкое и постоянно растущее меньшинство призывает к переменам.

Европейская элита

Чтобы состязаться с «Барселоной», «Реалом» или «Баварией», в составе должны быть лучшие из лучших. У мадридского «Реала», как и у «Барселоны», есть ресурсы на покупку

игроков такого уровня. Испания впереди, потому что там собраны сильнейшие футболисты.

«Манчестер Сити», «Манчестер Юнайтед» и «Челси» тоже способны позволить себе купить кого угодно. Но тут возникает более интересный вопрос: а хотят ли лучшие футболисты играть в «Сити»? Готовы ли, например, Лионель Месси или Криштиану Роналду попрощаться с Испанией и обосноваться в Англии? «Манчестер Сити» надеется изменить положение, пригласив тренером Пепа Гвардиолу. Возможно, он тем самым проложит дорогу Месси или Криштиану.

Не знаю, произойдет ли подобный переход, но мне интересно посмотреть, как справится в Англии Гвардиола и кого он подпишет. Я верю, что он может выиграть премьер-лигу, но самое важное для «Сити» — выиграть Лигу чемпионов и утвердить свой статус. Более того, я предполагаю, что Гвардиола был приглашен в «Сити» для этой конкретной цели. Ведь чемпионами Англии они в последние годы были уже дважды.

Мюнхенская «Бавария» приглашала его выиграть Лигу чемпионов в своем традиционном стиле тики-така. Эту манеру такие влиятельные в клубе люди, как Карл-Хайнц Румменигге и Ули Хенесс, сочли неприкосновенной. Они хотели, чтобы баварская версия тики-така стала мировым стандартом, как стала таковым барселонская.

У Гвардиолы в «Баварии» получился многообещающий старт, вершиной которого стала великолепная игра Лиги чемпионов против «Сити» на выезде в Манчестере осенью 2013 года. К сожалению, Гвардиола столкнулся с долгосрочными повреждениями Арьена Роббена и Франка Рибери — футболистов, обладающих таким индивидуальным мастерством, чтобы решить игру с флангов. Уровень команды был очень высок: например, Роберт Левандовский — исключительно сильный завершитель атак, но в итоге тренер зависит от индивидуальных качеств и класса игроков, которые способны решить судьбу призов в самых важных матчах.

В «Манчестер Сити» ближайшим аналогом Месси или Криштиану Роналду является Серхио Агуэро. Но если Месси и Роналду могут сделать все сами, то Агуэро требуются поддержка и передачи. К наивысшему уровню приближается Давид Сильва, но этот испанец подвержен травмам. Учитывая интенсивность матчей английского чемпионата и их количество, можно сказать, что эта хрупкость часто мешает Сильве и команде. В Англии такие физические нагрузки на игроков, что их практически невозможно выдерживать в течение всего сезона. Гвардиоле придется это учесть.

В Германии и Испании играют меньше, а физический контакт менее интенсивен. Мне очень интересно, сможет Гвардиола внедрить в «Манчестер Сити» тики-таку или предпочтет сохранить английскую футбольную культуру. Я считаю, что второй вариант — неременное условие для победы в премьер-лиге.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

